

Жуань Цин выглядел миниатюрным, миловидным и совершенно безобидным, однако сила, с которой он надавил на ногу Инь Фэна, заставила того побледнеть от боли. Инь Фэн в панике попятился, и лишь упершись спиной в угол, в жалком виде поднял взгляд на Жуань Цина.

Лицо Жуань Цина оставалось бесстрастным, и даже изящная слезная родинка в уголке глаза казалась холодной и равнодушной.

Инь Фэн увидел, как Жуань Цин небрежно взял в руки железный прут и принялся рассеянно вертеть его в пальцах. От страха на висках Инь Фэна выступил холодный пот, и он поспешно пролепетал:

— Неужели тебе не хочется узнать, кто именно был с тобой в ту ночь?

Жуань Цин заметно оживился.

— О? И кто же, по-твоему?

Инь Фэн решил, что ухватил козырь. Он поднялся, победно усмехнулся и, глядя на красивое лицо Жуань Цина, позволил себе сальный, полный вождения взгляд.

— Ха-ха, если действительно хочешь знать, приходи завтра в восемь вечера в отель Минхуан, номер 3012.

— Жду тебя.

Инь Фэн улыбался с таким видом, будто победа уже была у него в кармане.

Жуань Цин проводил взглядом удаляющуюся спину Инь Фэна, который воображал себя невероятно крутым, и едва заметно шевельнул губами:

— Идиот.

— Я с тобой еще разберусь с помощью новой игрушки.

Жуань Цин пожал плечами и виновато посмотрел на Янь И:

— Прости, что втянул тебя в это.

Янь И покачал головой и мягко улыбнулся:

— С чего бы мне обижаться на слабоумного?

Жуань Цин замер, а затем прыснул со смеху.

Глядя, как при улыбке в уголках глаз Жуань Цина расцветает яркая, весенняя прелесть, Янь И

почувствовал, как его бездонные глаза стали еще темнее.

— Тот человек затеял явно недоброе.

Жуань Цин безразлично скривил губы:

— Я знаю. Но кое-что мне необходимо выяснить лично.

Янь И слегка нахмурился:

— Я тут вспомнил, что у меня на вечер наметились важные дела. Давай я приготовлю тебе ужин завтра в обед, хорошо?

Жуань Цин смутился. Звучало так, будто он какой-то избалованный привереда, который закатывает истерики, если не получает вкусной еды.

— Конечно, без проблем.

Янь И тоже улыбнулся и ушел.

На следующий день в полдень, когда Жуань Цин пришел к соседу, он невольно присвистнул, оглядывая огромную и невероятно светлую гостиную. По сравнению с его собственной квартирой это было небо и земля.

Едва он сел на диван, как донесся аромат из кухни, пробудивший в нем аппетит. Он заглянул в столовую — там стояли именно те блюда, которые он любил!

Неизвестно почему, но после того случая Жуань Цин стал невероятно прожорливым и сонливым, а его аппетит вырос вдвое.

Когда Янь И закончил готовить, Жуань Цин для приличия немного посидел, а потом сам не заметил, как начал есть в ускоренном темпе. Когда он закончил, от семи-восьми блюд остались лишь пустые тарелки. Причем сам Янь И почти ничего не съел.

Жуань Цин спохватился. Похоже, он перегнул палку.

Он выдавил неловкую, но вежливую улыбку. Отложив палочки, он посмотрел на Янь И и увидел, что тот наблюдает за ним с мягким, теплым выражением в глазах.

Сердце Жуань Цина пропустило удар. И это не было его нарциссизмом: как ему могло казаться, что этот широкоплечий мужчина, у которого под рубашкой наверняка скрываются восемь кубиков пресса, положил на него глаз?

Жуань Цин потер подбородок, моргнув длинными, как воронье крыло, ресницами:

— Скажи, сосед, ты случайно не по мужчинам?

Янь И приподнял бровь:

— С чего ты взял?

Жуань Цин был удивлен такой реакцией. Неужели он ошибся?

Он решил перевести все в шутку:

— Такой красивый мужчина, который к тому же так вкусно готовит... Даже я начал подумывать о большем.

Янь И едва не выпалил: Я люблю мужчин, но тебя люблю еще больше.

Сдержавшись, он посмотрел на Жуань Цина и потрепал его по голове:

— Я отношусь к тебе как к младшему брату.

Жуань Цин не стал уворачиваться от большой ладони и послушно произнес:

— Брат.

— Умница.

Вернувшись домой, Жуань Цин чувствовал прилив сил и ни капли сонливости. Он собрал в рюкзак все необходимое для защиты и засел за видеоигры. Лишь когда оранжево-красные лучи заката скрылись за окном, он потянулся и решил, что пора выдвигаться.

Однако стоило ему подойти к кровати, как на него навалилось странное головокружение, и он потерял сознание.

Когда к нему вернулось подобие ясности, он услышал знакомый голос системы:

[Динь! Ваше время отдыха истекло, немедленно приступаем к выполнению задания в следующем мире.]

Жуань Цин: ...

Черт, это действительно было не сном.

Ровно восемь вечера. Отель Минхуан, номер 3012.

Инь Фэн в халате, распахнутом на груди, небрежно держал бокал красного вина. Вино имело пугающий, кроваво-алый оттенок. Он не собирался наслаждаться вкусом — в напиток было подмечено снадобье, предназначенное для Жуань Цина.

Тук-тук-тук.

Раздался стук в дверь. Инь Фэн с возбужденной улыбкой распахнул ее, но, увидев на пороге высокого и крепкого красавца, застыл с застывшей гримасой.

— Почему пришел ты?

Инь Фэн с помрачневшим лицом попытался захлопнуть дверь, но в следующее мгновение дорогая деревянная панель разлетелась в щепки.

Мужчина с опасной и притягательной внешностью криво усмехнулся:

— Как один из главных героев видео, о котором ты болтал, я посчитал необходимым обсудить с тобой этот вопрос лично.

— Что?! — зрачки Инь Фэна сузились.

Видео было его выдумкой, на самом деле у него ничего не было.

— Жуань Цин знает об этом?

Янь И презрительно фыркнул, глядя на Инь Фэна сверху вниз и делая шаг вперед:

— Он не знает, и знать не должен. Тебе же стоит запомнить одно: Жуань Цин принадлежит только мне!

— И никого, кто когда-либо причинял ему боль, я, Янь И, не оставлю в покое!

Инь Фэн в ужасе отступил, но внезапно его голову пронзила невыносимая боль, словно от взрыва, и он, схватившись за виски, рухнул без чувств.

Очерненный главный герой, обними меня (1)

Мир: Магический.

Примечание: Мир, где сосуществуют эльфы и демонические семена.

Главный герой: Илаэр.

В Лесу эльфов обитало племя, рожденное Священным древом эльфов — чистые и стремящиеся к свету существа. Казалось, с самого рождения они были обласканы богами. Каждый из них обладал уникальными способностями, неземной красотой, гибким телом и прекрасными крыльями, вызывающими восторг.

Илаэр был любимцем небес. Его изумрудные крылья, переливающиеся, словно драгоценный нефрит, приковывали взгляды, а сам он излучал свет и чистоту. Поэтому его почитали как одного из Святых сынов эльфов.

Но это не означало, что все эльфы были чисты и невинны. Ту Е была одной из тех, чье сердце погрузилось во тьму. Она завидовала врожденному таланту Илаэра и тому, что он всегда был в центре внимания. Почему ее способности так ничтожны?

Зависть раздувала тьму в ее душе. На людях она притворялась доброй и дружелюбной, а за спиной плела интриги, подставляя Илаэра. Она даже украдкой выучила запретную технику эльфов, чтобы похитить Божественную силу света Илаэра.

Разумеется, кража запретной техники вскоре вскрылась. Ту Е ловко переложила всю вину на лишившегося сил Илаэра и, благодаря своему коварству, заняла пост Святой девы.

Что до Илаэра — изгнанный, преследуемый и полный ненависти, он пал, превратившись в демоническое семя. Он поселился в глубоком, лишенном света Лесу демонических семян, влача жалкое существование. Боль превращения в демоническое семя лишь усиливала его ненависть к эльфам. Он начал строить грандиозный план мести. Лишь уничтожив весь народ эльфов, Илаэр обрел покой, покончив с собой.

Жуань Цин нервно сглотнул, в его глазах читалась тревога:

— Пожалуйста, только не говори, что в этот раз я — Ту Е.

Та самая женщина, что подставила Илаэра? Если так, то Илаэр наверняка убьет его при первой же встрече! О каком духовном слиянии может идти речь?

Система ответила: [Ваша роль: еще один Святой сын эльфов, Жуань Цин.]

Хм? В западном магическом мире — и вдруг китайское имя? Подозрительно. Но, к счастью, система не обманула. Жуань Цин успокоился и, решив относиться к этому как к отпуску, позволил системе отправить его в этот мир.

Сразу после пробуждения Жуань Цин пережил нечто настолько ужасное, что даже вспоминать об этом было больно — цензура не пропустила бы такие подробности, поэтому эти воспоминания остались лишь в его голове.

Опираясь на память оригинального владельца тела, Жуань Цин нетвердой походкой вернулся в лагерь. Он был Святым сыном, сопровождавшим воинов в походе по уничтожению демонических семян. Теперь, когда задание было выполнено, они возвращались домой.

Изначально Святому сыну не было нужды участвовать в подобных походах. Но он оказался здесь из-за интриг Ту Е.

Тц, женщина, чья жизнь состояла из сплошных заговоров — это страшно. Но и с ней можно поиграть. Жуань Цин облизнул губы, в его глазах блеснул озорной огонек. Когда он вошел в лагерь, воины-эльфы склонились перед ним.

— Святой сын, вы только что...

— Я просто нашел кое-что интересное.

— И что же вы нашли?

Жуань Цин остановился. В отблесках огня его прекрасное лицо выглядело острым и решительным.

— Мне нужно отчитываться перед тобой? И кому ты потом доложишь? Своей госпоже Ту Е?

Жуань Цин насмешливо хмыкнул и скрылся в своей палатке. У этой Ту Е слишком много шпионов.

[Динь! Предупреждение: ваше поведение нарушает характер персонажа. Повторное нарушение приведет к наказанию.]

Жуань Цин опешил:

— Что еще за нарушение?

[Забыл предупредить: в этом мире вы должны играть роль нежного и мягкого Святого сына.]

Улыбка Жуань Цина застыла:

— По-моему, мягкость и я — понятия несовместимые.

[Именно поэтому, учитывая ваш скверный характер, мы и установили такие настройки.]

Система на секунду замолчала, и в ее обычно безэмоциональном голосе проскользнули живые нотки:

[Хи-хи-хи, ну как, рада? Сюрприз!]

— Проваливай.

Быть слабым? Он на это не подписывался!

— Что значит мягкий?

[Динь! Нежный, слабый, легко уязвимый — это касается только главного героя. С остальными достаточно быть просто вежливым.]

— ...Ладно.

Жуань Цин облизнул губы. Его взгляд мгновенно изменился. В глазах заплескалась застенчивость и нежность.

Динь! Ваш нежный Святой сын на связи!

Очерненный главный герой, обними меня (2)

Огненно-красный свет костра освещал темную глушь. Подойдя к огню, Жуань Цин увидел эльфа с острыми ушами, одетого в темно-золотые доспехи. Тот ловко добавлял приправы в котелок, стоящий над пламенем.

В голове Жуань Цина всплыло имя: Кайт.

Глава эльфов, лучший из воинов. Именно его заслуга в этом походе была самой весомой.

Жаль.

Жуань Цин опустил глаза, скрывая озорство, и сел в стороне. Жаль, что этот глава эльфов уже не тот прямодушный и добрый эльф, что был раньше. Еще в начале похода Илаэр устранил его и, приняв его облик, проник в ряды эльфов.

Грибной суп в котелке закипел, распространяя аппетитный аромат. Эльфы, сидевшие неподалеку, потянулись к «главе» за порцией.

— В этой победе над демонами огромная заслуга главы!

— Король обязательно наградит вас, не забудьте и о нас, братьях.

Лесть лилась рекой. Илаэр, принявший облик Кайта, вежливо улыбался, но краем глаза постоянно поглядывал на тихо сидящего в стороне Святого сына.

Святой, чье лицо в отблесках огня казалось особенно прекрасным, обладал глазами цвета прозрачного горного хрусталя — чистыми и святыми. Это вызывало странное желание разрушить эту чистоту.

Илаэр снова посмотрел на него. Золотистая мантия была слегка свободной, скрывая прекрасное тело и следы, которые он оставил на нем ранее. В ушах до сих пор звучали тихие стоны и всхлипы Святого.

Илаэр опустил взгляд, чтобы скрыть тьму в глазах, и облизнул губы.

Самый благородный из эльфов, а теперь всеми игнорируемый.

Скрыв свои истинные намерения, Илаэр подошел к нему с миской супа:

— Святой сын, вы устали.

Жуань Цин с видом «я не достоин» принял миску, закусил губу и застенчиво улыбнулся:

— Не устал, спасибо, глава.

— Никогда еще Святые не отправлялись в такие опасные походы. Вы решили пойти только из-за беспокойства за народ?

Говоря это, Илаэр сделал вид, что поправляет одежду Жуань Цина, а на самом деле его холодные пальцы нагло прошли по красным следам на шее Святого.

Жуань Цин вздрогнул, поднял взгляд и покачал головой:

— Сестра Ту Е сказала, что мне пора набраться опыта, поэтому я попросил короля разрешить мне пойти.

Ту Е? Та самая злобная эльфийка?

Илаэр едва заметно усмехнулся. Взглянув на ясные голубые глаза, он внезапно почувствовал, как сердце смягчилось.

— Если вы не хотите чего-то делать, Святой сын, вы можете сопротивляться.

Лицо Жуань Цина выразило обиду:

— Но никто не хочет меня слушать. Король, сестра Ту Е и остальные эльфы не обращают на меня внимания.

— Но ничего страшного, — Жуань Цин улыбнулся Илаэру. — Глава такой сильный, я верю, что вы меня защитите.

Под этим доверчивым взглядом Илаэр не знал, что и чувствовать. Он потрепал Жуань Цина по голове:

— Я помогу тебе.

По крайней мере, пока что.

На рассвете отряд двинулся дальше. Жуань Цин, которого грубо разбудил какой-то эльф, едва сдержался, чтобы не нарушить образ и не врезать тому как следует.

Из-за недосыпа его глаза были влажными, а длинные волосы выглядели растрепанными и безжизненными. Илаэр, случайно взглянув на него, вдруг подумал, что в таком виде Святой выглядит невероятно мило. Подумав о том, что даже раньше этот невзрачный Святой не был таким лицемерным, как остальные, Илаэр немного ослабил свою враждебность.

Он подошел к нему и мягко улыбнулся:

— Святой сын, не выпались?

Избалованный Святой надул губы, глядя на него с мольбой. Он не просто не выпался, ему еще и чертовски холодно!

Голос Святого был мягким, почти как каприз:

— Глава, я хочу спать, и мне холодно.

Илаэр коснулся его нежной щеки — холодная кожа подтверждала слова Святого. Рост Святого был всего метр семьдесят. Глядя на него сверху вниз, он снова увидел ярко-красные следы на его белоснежной шее.

Он прищурился:

— Если вы слишком устали, я могу нести вас на руках.

— Правда? — глаза Жуань Цина мгновенно засияли.

Илаэр подхватил его на руки:

— Конечно, мой Святой.

Руки Илаэра были ледяными, но грудь — теплой, как печка. Жуань Цин прижался к нему и спокойно уснул. Илаэр, глядя на спящего у него на руках Святого, который ни капли не боялся, почувствовал, как в его темных глазах снова просыпается что-то недоброе.

~

Если бы не шумная обстановка, Жуань Цин мог бы спать вечно. Даже услышав крики эльфов, он не хотел открывать глаза. Но голос Илаэра над головой заставил его смутиться:

— Святой сын, на нас напали монстры, прошу прощения, но я больше не могу вас держать.

Жуань Цин покраснел.

Нежный Святой, весь раскрасневшийся, оказался на земле. Увидев на голубой мантии Илаэра отчетливое мокрое пятно от своей слюны, он опустил голову еще ниже:

— Простите, глава, я... я испачкал вашу одежду.

Илаэр тихо рассмеялся:

— Для меня честь, что Святой сын смог отдохнуть у меня на руках.

Жуань Цин покраснел так, что не мог вымолвить ни слова. Заснуть на плече у мужчины и пустить слюни — это же какой позор! А как же его мужская гордость?

Он постарался переключить внимание на происходящее вокруг.

Очерненный главный герой, обними меня (4)

Возможно, как и у другого Святого, Жуань Цина, его биологические жидкости обладали целительной силой. Чем ближе к источнику, тем сильнее эффект. Илаэр искал близости с Жуань Цин именно ради этого — чтобы использовать его как природный сосуд для облегчения боли от разъедающей его тьмы.

Румянец на лице Святого еще не сошел, он избегал взгляда Илаэра:

— Тот... глава, я тут нашел у себя пузырек с лекарством. Позвольте мне обработать вашу рану?

Глаза Илаэра потемнели:

— Благодарю за заботу, Святой сын.

<http://bllate.org/book/21567/2220787>